

Этнографические исследования

среди малых народов

в Восточных Саянах.

(Предварительные данные).

Среди многочисленных народов, населяющих Сибирь, имеется два небольших племени, представляющих как бы реликтовую культуру—это карагасы и окинские сойоты. Окруженные скотоводческими и земледельческими народами под 52—53° северной широты, на уровне Киева, Варшавы, Берлина и Лондона, они со своими полярными прирученными оленями кажутся таким же отпрыском культуры приполярных областей, как и окружающий их ландшафт: высокогорная тундра с характерной полярной флорой и фауной, приютившаяся на самых вершинах Саян, выше линии леса под вечными снегами—их летние кочевья; горная тайга, с черными кедровниками, с угнетенным лесом замшелых деревьев, с каменистыми россыпями и болотистыми долинами горных речек—их зимние и осенние кочевья. Оленеводы по способу передвижения, охотники по форме хозяйства, эти два народа давно привлекали мои научные интересы, и лишь в 1925 и 1926 году удалось мне осуществить две экспедиции к ним и произвести их обследование.

Карагасы—чистые охотники, их режим обуславливается оленем и промыслом; их хозяйство построено на добыче пушнины. Сойоты—олeneводы, оставляющие оленеводство и переходящие к скотоводству и даже земледелию, с отодвиганием пушного промысла на второй план, ставящие его на уровень подсобного промысла. Оба эти народа вместе являют все стадии эволюции форм хозяйства от оленеводства к земледелию.

Проследить эти переходы, изучить их как с бытовой, так и экономической, а также и медико-санитарной точки зрения представлялось мне не только интересным с научной стороны, но и с практической. В настоящее время, когда мы стали ли-

цом к лицу с необходимостью перехода наших туземцев к иным формам хозяйства и с устройством их на культ-базах, особенно ценен учет тех практических достижений, к которым пришли эмпирическим путем наши туземцы, испытав на самих себе все невзгоды перемен, обусловленных их новым бытом. Учет всех сторон этого перехода обуславливает и состав проведенных мною экспедиций. Здесь работа этнографа-экономиста тесно переплеталась с работой врача. Задачей экспедиции явилось обследование туземцев в медико-санитарном и статистико-экономическом и бытовом отношении.

Для этого была мною выработана специальная „Программа для составления подворных описей и бюджетов применительно к малым народностям тайги“. Иркутск 1926 г. Медицинское обследование велось по программе, выработанной профессором Н. М. Анастасиевым. Однородность программы исследований 1925 и 1926 г. дает большое преимущество при сопоставлении материала обеих экспедиций.

I.

1925 г.

Карагасская экспедиция, организованная Иркутским Губернским Управлением Об-ва Красного Креста.

Первоначальный состав экспедиции состоял из следующих лиц: профессора Б. Э. Петри (начальник экспедиции), на которого были возложены этнографические и статистико-экономические исследования, врача И. В. Карпова, которому было поручено медико-санитарное исследование. Ему же было поручено оказание медико-санитарной помощи, для чего был дан еще лекпом Н. С. Пугачев. Снаряжение экспедиции прошло несколько поспешно из-за опоздания кредитов. Почти вся амуниция была изготовлена в Иркутске. Здесь же были приобретены и все продукты питания и предметы для обмена.

Маршрут и работы экспедиции сложились следующим образом. Окончательно снарядившись в Тулуне, экспедиция двинулась вьючным порядком на юг до поселка Сасырка, где должны были начаться исследования и где были сосредоточены важнейшие учреждения, обслуживающие карагас, — кооператив, школа, фельдшерский пункт и пост милиционера. Фельдшерский пункт экспедиция нашла ликвидированным, т. к. он, работая стационарно, не обслуживал нужды карагас. Пост милиционера

оказался упраздненным по сокращению. В Сасырке экспедиция обследовала кооператив и школу, а также пеших карагас, ютящихся около кооператива и кормящихся на подаяние, которое перепадает им от жителей поселка. Таких карагас оказалось 4 семьи. Эти семьи потеряли оленей и тем самым лишились возможности передвигаться по тайге, а следовательно и жить вместе с остальным племенем. Они поговаривают о том, чтобы выстроить избы, завести коров и жить оседло, занимаясь скотоводством, „как буряты“. Все это возможно при некоторой субсидии Правительства и руководства со стороны уполномоченного по карагасским делам, должность которого уже намечена к утверждению. Пеших карагас надо рассматривать, как первых пионеров новой формы хозяйства среди карагасской народности.

Карагасская школа существует всего 2 года. Но сроки учения у карагас иные, чем у нас. Детей сдают в конце декабря, а берут в середине мая. Дети должны помогать промышлять родителям. Тем не менее, сделано много. К концу второго года ребята выучились не только говорить по русски, читать, писать, считать до 100 и более и четыре арифметических действия, но успели основательно ознакомиться с новыми политическими идеями. Эти знания они понесли в глубь тайги, передали взрослым и мы нашли карагас не только хорошо осведомленными о всех политических событиях, но и определенными сторонниками соввласти, вполне сознательными (правда наивными) пролетариями, усвоившими по своему, по таежному все преимущества нового строя. Карагасы поняли, что они равноправные граждане в республике, что земля — их земля, что всех, кто их „обижает“, эксплуатирует, они могут „вытряхнуть из тайги“, что кооператив это их лавка, их собственное дело и что завлашкой — их работник. Учительницы отмечают большие способности карагасских детей. Дети с большой любовью учатся и ждут не дождутся начала занятий. При школе имеется интернат, в котором живут все школьники. Первый год училось 15 детей, второй 22; характерно, что все дети, учившиеся в первом году, пришли вновь на второй год. Зарегистрировано 6 случаев прихода в школу учеников почти против воли родителей. Последние уступили только после крайних настояний детей.

Из Сасырки экспедиция двинулась в поиски восточной группы карагас, которых нашла в пределах Урянхая, живущими на вершинах Саян на горной тундре, выше той линии, где кончается лес, рядом с вечным снегом. Среди карагасских берестяных юрт была разбита палатка экспедиции, служившая амбулаторией, где врач И. В. Карпов занимался медицинским обследованием карагас, а так же оказанием медпомощи. Одновременно с этим лекпом Н. С. Пугачев, расположившись в

одной из больших юрт, принимался за оспопрививание. Пользуясь случаем, он прежде всего обстригал машинкой всем карагасятам волосы и мазал головы зеленым мылом. Карагасятам волей-неволей приходилось бежать к ручью и задавать себе первую и возможно последнюю в жизни головомойку. Далее шло оспопрививание, совершавшееся обычно без детского крика в несколько благоговейной тишине. К медпомощи, а особенно к оспопрививанию, карагасы относились в высшей степени доброжелательно и даже порой волновались, что мы не заедем на то или иное стойбище. Т. к. сразу стало заметно, что этнолого-экономические исследования идут медленнее, чем медицинские, было решено пригласить еще одно лицо в помощь мне. Был приглашен т. Мочульский, уже много лет с увлечением работающий среди карагас, весьма ими любимый, организатор карагасского Общества Потребителей и карагасской школы. Экономическое обследование велось по юртам. Карагасы придали большое значение экономическому обследованию, считая, что оно должно несомненно повести к улучшению их материального быта. Дело происходило всегда так: почетных гостей (меня и т. Мочульского), сажали на войлоки, кругом располагалась семья и ближайшие родственники и общими усилиями начинали вспоминать прожитой год. При выработке ответов по хозяйственным вопросам деятельно помогала жена хозяина юрты. Благодаря такому доверию к нашей работе данные по бюджетам отдельных семейств получились весьма точные. Не зная подоходных налогов, карагасы не боялись показать статьи своих доходов и, видя в нас своих друзей, не стеснялись показывать, сколько пушнины ушло в руки „карагасников“ (эксплуататоры карагас; „карагасничать“—жить на счет торговли с карагасами). Благодаря тому, что карагас очень мало — всего 97 хозяйств — удалось точно выявить всю белку и всего соболя, который добыт был в обследуемом году (1 окт. 1924 г. по 1 окт. 1925 г. хозяйственный год карагас), удалось установить, сколько и какого рода пушнины пошло в кооператив, в госторги, в руки „карагасников“. Удалось учесть, сколько съедено этим маленьким народом муки, соли, масла, сколько выпито чаю, самогона, спирта; где, что и по какой цене куплено. Удалось установить сделки скупщиков пушнины с карагасами и выявить бешеные цены, которые „карагасник“ ставит голодному охотнику за соболями.

Параллельно с составлением бюджетов велись и этнографические наблюдения. Изучено было оленеводство, коневодство и собаководство. Составлено подробное описание жилища, одежды, пищи. Подробно описаны весь пушной и звериный промысел карагас по сезонам (охотничий календарь) и способы рыбной ловли. Изучены бытовой уклад карагасского общества,

семейно-родовой быт, юридические нормы, формы землепользования. Не оставлены без внимания отношения к культам — православию, ламаизму, шаманству. Учтено и отношение к старому и новому в быте карагас — восприятие новых идей, отношение к последним политическим событиям и отношение к совласти. Наконец, нарисована галерея „карагасников“ — таежных эксплуататоров простодушных, детски-наивных и доверчивых карагас.

Неналаженность закуп-сбыта карагас — основное зло, мешающее им бездефицитно сбалансировать свой бюджет. Дешево и безтолково проданная пушнина, дорого и нецелесообразно купленные продукты — вот заключение, которое само собою напрашивается при изучении бюджетов карагасских хозяйств. А между тем в бюджете средняка-карагаса приход от 500 до 800 рублей — на эти деньги можно бы свободно и без нужды жить в лесу нетребовательному карагасу. Но беда в том, что карагас — ребенок, большой ребенок, „дитя природы“, он берет все, что ему понравилось, порой даже ненужные вещи, лишь бы они были в его вкусе или были „как у всех“. Надо ему только предложить их в кредит. Кредит губит карагаса, т. к. он никогда не может хоть приблизительно учесть предстоящий промысел. Он считает упрощенными всех соболей, о местопребывании которых он знает и столько белки, сколько он промышлял в „прежнее время“, когда он был единственным хозяином тайги. Но жестокая действительность всегда много ниже ожиданий. Окончен осенний промысел и конечно опять обманул надежды. Карагас возвращается с осеннего промысла, — ему нужно расплатиться с долгами, сделать в своем кооперативе запас продуктов на зимний сезон охоты. Но, тут по пути ему встречаются „купцы“, заскочившие в глубь тайги, чтобы первыми встретить карагас и собрать у них за старые долги пушнину. С ними же выезжают агенты и контрагенты госторгов, на 50% на вербованные из тех же „карагасников“. Лаской, обещаниями, угрозой они обчищают сумы карагас. Карагас движется дальше. Навстречу ему выезжают самогонщики, образуя в тайге второе кольцо, через которое надо прорваться карагасу. В лагунах, провезенных ими окольными тропами или спрятанными в мешках с мукой, булькает дешевое зелье: всего 1 белка (= рубль) за четверть — дешевле чем в городе; как устоять против соблазна?!

После прорыва второго фронта сумы карагас делаются еще легче. Карагас движется все дальше на север и наконец прибывает к своей потребиловке, — но сумы его значительно опустели, — он не только не может расплатиться с долгами, но принужден залезать еще больше в кредит. Потребилковки волеяневолей должны кредитовать карагас — закрыть карагасу кре-

дит это значит отдать его в руки „карагаснику“; кредитовать — подрывать себя. Между тем, потребиловки и так открыли непомерно широкий кредит карагасам. Сасырское Карагасское Об-во П-лей имеет за карагасами 5.000 руб., Нижне-Удинское Отделение 12.000 руб., канское около 1.000 р. — Это на 97 карагасских хозяйств! Если сюда прибавить долги госторгам и частным торговцам, то получится сумма около 24.000 рублей. Благодаря своему неумению рассчитать и свести концы с концами, карагас всегда должен, всегда голоден, одет в тряпье и в случае неудачного промысла обречен на нищенство. В то время, когда мы в осенние бури, закрыв плотно ставни, чувствуем себя хорошо в наших домах, карагасы в высокогорных долинах, где свищет ветер, где облака ползут почти по земле, цепляясь мохнатыми лапами за деревья и обдавая мелким дождем со снегом, дрогнут в своей берестяной юрте. Полуголые иззябшие ребятишки жмутся к костру; сквозь дырявые тосы (берестяная крышка жилья) сочится вода и отсыревшая одежда не греет. В эти дни промыслять нельзя. Сидят в юрте, ждут солнечных дней. Хозяйка испекла лепешку и раздает ее членам семьи. Вскипел в котле чай. Чай и ржаная лепешка (мука, густо замешанная на воде и испеченная в золе) — главное и почти единственное питание карагаса в течении всего года. Количество потребления карагасами мяса и масла до курьеза ничтожно. Вполне понятно, что такие бытовые условия сильно отражаются на карагасах и главным образом на детях. И действительно детская смертность, особенно в раннем возрасте, весьма велика. Это и служит основной причиной малого числа карагас. В общем же карагасы вполне здоровы — ни сифилиса, ни венерических болезней, ни трахомы — главных бичей малых народностей Сибири они не знают. Надо изменить их бытовые условия и племя будет спасено от вымирания.

Но вернемся к нашему маршруту: покончив с восточной группой, экспедиция двинулась вновь на север и, вернувшись из Урянхая в пределы С.С.С.Р., спустилась по Кара-Бурени и Уде. Здесь в вершине реки Джуглым собрались все карагасы западной группы, ожидая приезда экспедиции. Но незадолго перед нашим приездом на оленьи стада напали волки, и карагасы бросились бежать врассыпную — единственный их способ спастись от этого самого страшного хищника в крае. Экспедиции стоило немало трудов розыскать и посетить все карагасские юрты; успеху поисков мы в значительной степени обязаны шуленге (выборный начальник) карагасу Саганову, проявившему много первобытной административной расторопности. За самой западной группой пришлось даже съездить в пределы Енисейской губернии. Главную группу западных карагас удалось обследовать на р. Бирюсе недалеко от золотых приисков.

На обратном пути экспедиция остановилась на р. Нерха, где имеется отделение Нижнеудинского Общества Потребителей, созданное специально для карагас. Это предприятие определено убыточно для Нижнеудинского кооператива, но... ведь „половина города Нижнеудинска построена на карагасских косточках“. Нижнеудинск, несомненно, платит долги, поддерживая остатки того народа, который он раззорил.

Из Нерхи экспедиция двинулась вниз по р. Уде и в Нижнеудинске закончила свой путь. Привезенные большие материалы как статистико-экономического, так и медико-санитарного характера будут обработаны в ближайшее время и лягут в основу строительства новой жизни карагас. Этот маленький угасающий народ здоровый, бодрый, жизнерадостный, имеющий не только право, но и все задатки для развития, выживет в своем стремлении к существованию. И если царское правительство спокойно смотрело на вымирание инородцев, то Соввласть через РОКК и Комитет Севера создаст для карагас те условия, при которых они смогут занять достойное место среди прочих народов мира.

Для практического осуществления возрождения карагасской народности предлагаю следующие мероприятия, намеченные мною во время следования карагасской экспедиции:

I. Карагасское хозяйство, основанное на промысле пушного зверя, неуклонно и быстро идет на убыль.

1. В связи с огромным требованием нашего рынка на пушнину охота стала особенно интенсивной.

2. Колонизационная волна вплотную придвинулась к карагасской территории и новоселы промышленно хищнически в охотничьих угодиях карагас.

3. Если азиатский способ расходования пушных богатств заметно отразился на всей тайге, то в карагасском крае он произвел, быть может, наибольшее опустошение.

Поэтому необходимо срочно изыскать меры к постепенному переводу карагас на новую форму хозяйства, каковой считаю скотоводческую, на подобие того, как живут в тех же физико-географических условиях ближайшие соседи карагас — окинские буряты.

Как исходный элемент для оседания на землю, следует взять беднейших карагас, лишившихся оленей, т. е. пеших карагас. Скотоводческая форма хозяйства ближе всех подходит к укладу жизни карагас и является единственно возможным видом сельского хозяйства в условиях высокогорной тайги, где земледелие почти невозможно, и где по соседству имеется хлебородная Катарбеевская волость (пуд ржи — 25 коп.), соединенная зимним санным путем по льду р. Уды с будущей карагасской культбазой (240 верст).

II. Карагасы, если их предоставить самим себе, неуклонно и быстро пойдут к окончательному вымиранию. Необходимо срочное принятие ряда мер для их поддержания и для охраны их интересов.

III. Для охраны карагасских интересов, соблюдения их нужд и руководства переходом на новые формы хозяйства, учреждается должность уполномоченного по карагасским делам.

1. Он должен пользоваться абсолютным доверием карагас.
2. Должен жить в тайге с карагасами.

IV. Для охраны охотничьих интересов необходимо в срочном порядке проведение землеустройства карагас, для чего следует выделить специальную охотничью территорию для карагас, каковую сделать запретной для остального населения Республики. Наиболее желательна, как наиболее удаленная от русского и прочего населения и наименее им посещаемая территория по вершинам рек: Уда, Бирюса, Агул, Тагул и Гутара.

V. Для поддержания пушного промысла карагас необходимо употребить все усилия для снабжения охотников оленями, каковых не хватает у карагас около 600 голов. Оленей закупить через самих карагас в Урянхайском крае, субсидировав их через кооператив. Субсидию (долгосрочную ссуду) предполагается выдать в размере $40 \text{ р.} \times 600 = 24.000 \text{ р.}$, распределив снабжение оленей на 5 лет, т. е. по 120 оленей в год, что составит 4.800 рублей в год. Снабжаться будут только малооленные карагасы (без'оленные должны быть использованы, как контингент для образования кадра оседлых карагас-скотоводов). Карагас должен гасить ссуду на оленей в течение трех лет, возвращая ее или деньгами или оленями из приплода. Возвращаемые олени и деньги смогут в значительной мере сократить сумму в 24.000 рублей; после окончания операции снабжения возвращаемые карагасами деньги идут на погашение государственной ссуды.

Примечание: В случае благополучно протекающей операции возвращения ссуды из естественного приплода оленьих стад цифра в 600 оленей, которых необходимо извлечь из Урянхая, тоже уменьшится.

VI. Необходимо усилить карагасскую кооперацию, дав ей возможность забрасывать продукты первой необходимости и тяжеловозы в глубь тайги на места промыслов карагас (мука, соль, чай). Карагасская кооперация, совмещающая в себе потребительскую и кредитную, нуждается в оборотных средствах значительно больших, чем она обладает.

VII. Усть - Нерхинское отделение Нижнеудинского Общества Потребителей должно быть передано Карагасскому обществу потребителей.

VIII. Госторгам должна быть абсолютно запрещена работа с карагасами помимо кооперативов, как организациям, не могущим наладить добросовестно аппарат и подрывающим основу карагасского хозяйства.

IX. „Карагасники“ (торговцы-эксплуататоры, частный капитал) должны быть изгнаны из тайги.

X. На ближайшее время впредь до организации единой культ-базы необходимо открытие 2-ой карагасской школы в местности Алыджер („Казармы“), где имеются дома; это место наиболее желательно, т. к. там предполагается устройство культ-базы. Необходимость открытия 2-ой школы обуславливается невозможностью для западной группы доставлять своих учеников в Сасырку и исчерпанностью пропускной способности Сасырской школы и ее интерната. Лучшие ученики из обоих школ в количестве не менее трех должны быть перевезены в Иркутск, где определены в техникумы для создания из них культработников среди карагас (желательна подготовка учителя для преподавания на родном языке, фельдшера и кооператора.).

XI. Все управление и все учреждения, обслуживающие карагас,—кооператив, школа, фельдшерский и ветеринарный пункт, уполномоченный по карагасским делам должны быть сосредоточены в одном месте, в котором также проводится оседание карагас на землю. Это место должно явиться карагасской культбазой. Местом для культбазы следует избрать участок, удовлетворяющий следующим требованиям:

1. Центральное относительно охотничьих угодий.
2. Близко к Белогорью.
3. Изолированное от русских участков.
4. Благоприятное для развития скотоводства.
5. Наличие земельного фонда.

Местом культбазы должен быть избран участок при слиянии р. Уды и Кара-Бурени в 300 десятин покоса. К нему в виде земельного фонда забронировано верховье р. Уды (луговое пространство в 200 десятин) и луга по р. р. Ичень и Нерха. Этот участок удовлетворяет всем предыдущим требованиям.

XII. На культбазе следует построить ферму - коммуну, где должны постепенно оседать опролетаривающиеся карагасы. Ферма, получив некоторую субсидию на свою организацию, переводится на хозрасчет, на каковом она может вполне существовать. На ней карагасы обучаются уходу за скотом и привыкают к оседлому хозяйству. После 10 лет они выделяются

в самостоятельное хозяйство, получают надел, избу и скот в виде компенсации за труд и живут как бы отдельными хуторами.

XIII. При ферме будут иметься подсобные статьи дохода — сбор орехов, корня бадана и ягод; могут быть организованы соболий питомник или маральник. Таким образом, организованная ферма отнюдь не будет состоять на собесе у Государства.

XIV. Сасырка, как место культбазы, неправильно избрана.

1. Лежит в стороне от центра карагасского промысла.
2. Окружена с трех сторон русским населением, спаивающим карагас.

3. Не имеет земельных угодий для развития скотоводства.

4. Удалена на 150 верст от Белогорья.

5. Климатические условия значительно хуже, чем в других участках карагасской области.

6. Свободные от леса пространства незначительны и сильно заболочены.

7. В прилегающем к Сасырке районе нет достаточных и удобных, свободных от леса луговых пространств. Сасырка должна быть как культбаза оставлена, а все культ-учреждения с нее перенесены на место новой культбазы.

Примечание: В виду задержки с печатанием предварительного отчета о поездке к карагасам сводная таблица цифровых данных была мною передана для опубликования М. Е. Золотареву (см. Золотарев М. Е. и Ходукин Я. Н. Карагасия. Материалы Иркутского Местного Комитета Севера, вып. I.).

II.

1926 г.

Сойотская экспедиция, организованная Иркутским Местным Комитетом Севера.

Зима 1925—1926 г. была употреблена на снаряжение. От карагасской экспедиции не осталось никакого наследства, т. к. все пришло в полную негодность. Спешно сшитое из дешевого материала, оно пришло в плачевном виде назад и было ликвидировано. Пришлось заново шить и готовить все снаряжение, начиная от вьюков, седел и проч. и кончая всеми мелочами, без которых путешествовать в высокогорной местности невозможно. Ничего готового в Иркутске не было. Даже на

выпуску мясных консервов потребовалось два месяца. К весне все было готово, и мы ждали только извещения от нашего проводника, что снег в горах окончательно стаял и что можно двигаться.

23-го июня экспедиция отбыла из Иркутска в составе: начальника экспедиции проф. этнографии Б. Э. Петри, врача С. Д. Стависского и этнографа П. Г. Полтораднева; технический персонал набирался из местных людей; состав его изменялся в зависимости от условий работы и обычно состоял: из коневода экспедиции, переводчика и проводника. Трудности переброски людей при вьючном порядке следования заставляли нас быть особенно экономными в личном составе, почему на ученый персонал экспедиции были возложены и технические обязанности.

Первая остановка была сделана в Тункинской долине, где был приобретен конский состав. В Тунке можно достать отличных лошадей монгольской породы, приспособленных к езде по горам. Конский состав подобрался очень удачно и выбрался назад в полной исправности, несмотря на все трудности пути. Оставив тракт в селе Монды, на границе Монголии, экспедиция двинулась горными тропами на северо-запад, сначала по системе р. Иркут, потом по системе реки Оки, отыскивая сойот на местах их летних и зимних кочевий. Экспедиция была организована Комитетом для полного статистико-экономического, бытового и медико-санитарного обследования окинских сойот. Это обследование имело двоякую цель: I—выяснить возможности выделения сойот в самостоятельную хозяйственно-административную единицу с созданием у них культбазы и II—выяснить положительные и отрицательные стороны перехода сойот, как оленеводческого народа, к новым формам хозяйства — скотоводству и земледелию. Ветвь сойотов в свое время отделилась от общего ядра и вошла в пределы современной С.С.С.Р. Здесь она осела в верховьях р. р. Оки и Иркут и в течение некоторого периода, самостоятельно, без постороннего влияния, естественным путем, но исключительно в силу изменения внешних факторов, проделала переход от оленеводства и охоты как к скотоводству в одной части, так к земледелию в другой части; сойоты сократили свои кочевки, обзавелись скотом или пашнями, построили постоянные жилища, но сохранили элементы охотничье-промыслового хозяйства.

Сойоты в течении ряда поколений накопили жизненный опыт, испытав на самих себе все последствия перехода от одной формы хозяйства к другой. Произведенный экспедицией учет этого опыта дал ценный материал для разработки проекта образцовой культбазы. В то же время материал этот предохраняет организаторов культбаз от роковых ошибок, которые

тяжело отразится на слабо резистентных организмах последних представителей древних аборигенов Сибири. Результаты и подсчеты привезенного экспедицией материала, конечно, еще впереди. Пока я считаю возможным поделиться лишь общими впечатлениями.

Сойотов мы нашли разбросанными в 12 местах, при чем их можно разделить на следующие группы:

I. Оленья группа живет вокруг озера Ильчир (исток р. Иркута) на высокогорной тундре; занимается по преимуществу оленеводством и пушным промыслом, начинает обзаводиться скотом.

II. Переходная группа от оленеводства к скотоводству живет в двух пунктах Хончин и Ха-Модон, сравнительно недалеко от верхней границы леса, в самых верховьях речек, являющихся истоками реки Белой. Основой хозяйства является крупный рогатый скот. Держат еще достаточное количество оленей. Бюджет строится на пушном промысле.

III. Скотоводы живут по долине реки Оки на удобренных покосах - утугах. Летом поднимаются вверх по рекам на горные пастбища.

Поселки их следующие: Улзета, Сорока, Хореты, Буксон, Диби-Хозулхай-Хурга и Бурунгол.

IV группу составляют беженцы, которые распадаются на две подгруппы: А. Беженцы экономические — это раззорившиеся оленеводы, недавно спустившиеся с Ильчира к подножию горы Мунку-Сардыка, частично устроившиеся скотоводческим хозяйством, частично находящиеся в стадии созидания такового. В будущем они осядут, как скотоводы. Б. Беженцы политические. Эта группа живет в пределах Монголии, куда члены, составляющие ее, бежали со своими семьями, напуганные гражданской войной. Одни из них уже вернулись назад, остальные собираются возвращаться.

В ближайшем будущем вся эта подгруппа волеется в группу III.

V группу составляют сойоты земледельцы, поселившиеся в улусе Нурай, среди привольных тункинских степей, занимающиеся по преимуществу земледелием, обладающие незначительным количеством скота и чрезвычайно мало промышляющие.

Экспедицией было произведено полное обследование всех хозяйств сойотов с учетом их бюджета до последней упрощенной белки и выпитого кирпича чая с обследованием в медицинском отношении до последнего ребенка. Предварительные данные сведены в прилагаемой таблице № 1. Данные медосмотра в прилагаемой предварительной сводке (таблица № 2).

Сводная таблица предварительных данных о сойотах

№	У л у с ы.	Хозяйственные группы.	Число хозяйств.	Е д о к с в.			К о л и ч е с т в о.						
				Мужчин.	Женщин.	Всего.	Собак.	Оленей.	Коров и быков.	Лошадей.	Баранов и коз.	К у р.	Свиней.
1	Ильчир	I Оленеводы	8	17	11	28	9	63	37	23	—	—	—
2	Хончин	II Переходная	7	13	12	25	13	22	69	29	15	—	—
3	Ха-Модон		7	20	14	34	18	10	134	38	60	—	—
4	Улзета	III Ското- воды.	8	25	14	39	21	13	273	41	169	—	—
5	Сорока		7	13	13	26	9	—	126	19	99	—	—
6	Хореты		5	10	11	21	7	5	118	46	15	—	—
7	Буксон		3	7	12	19	8	2	120	41	15	—	—
8	Хозулхай-Хурга-Дибн		6	18	13	31	11	5	196	21	69	—	—
9	Бурунгол		6	15	15	30	12	4	105	18	29	—	—
10	Монголия	IV Беженцы	10	26	31	57	15	1	317	94	207	—	—
11	Монды		6	9	15	24	8	1	70	17	20	—	—
	Итого		73	173	161	334	131	126	1565	396	698	—	—
12	Нурай	V Земледельцы	38	87	88	175	48	—	318	106	87	26	3
	Всего		111	260	249	509	179	126	1883	502	785	26	3

Предваритель М Е Д И К О - С А Н И Т А Р Н О

Составлена врачом экспеди

1. Обследовано врачом 90 семейств с общим населением 431 чел.

Из них взрослых от 17 лет мужч. 138 чел.
женщ. 127 чел.

Из них детей до 17 лет мальчик. 88 чел.
девочек 78 „

Подверглись медосмотру 394 чел., т. е. 91% всего обследованного населения (остальных не было дома).

Подверглись взвешиванию и измерению 214 ч., т. е. 49% всего населения; остальные 51% падают на членов сойотских семейств бурятского происхождения (29%) и малолетних детей (22%).

Сифилис обнаружен из 90 хозяйств в 24 хозяйствах, что составляет около 27% хозяйств, пораженных сифилисом.

По отдельным улусам сифилис распределяется так:

1. Монды	7%	из всего обследован. населения.
2. Ильчир	4%	„ „ „
3. Хончин	10%	„ „ „
4. Хамодон	7%	„ „ „
5. Сорока	4%	„ „ „
6. Буксон	10%	„ „ „
7. Хореты	нет	„ „ „
8. Улзета	нет	„ „ „
9. Долон-Турук	3,2%	(вместе с Хозуллаем и Дибя).
10. Бурунгол	19%	
11. Нурай	30%	

Наиболее поражены сифилисом таким образом Бурунгол и Нурай. Остальные улусы дают все в среднем 5,5%.

В Ильчире—это надо отметить—сифилиса только 4%.

Совершенно свободны от сифилиса Хореты.

Итак, на первом месте по лучшему здоровью надо поставить Ильчир. В общем, принимая во внимание, что сойоты живут в плохих условиях, ровный народ, и что социальные болезни, за исключением Нурая и Бурунгола, не имеют.

Оленеводство у сойотов из года в год падает. В настоящее время осталось всего одно крепкое оленеводческое хозяйство (Бадмаев), вокруг которого держится несколько бедняков. Это хозяйство выполняет роль общественного пастуха у ближайших сойотов, которые на летний период передают ему своих оленей для пастьбы на гольцах, в то время, как сами

на я сводка**ГО ОБСЛЕДОВАНИЯ.**

ции С. Д. Стависским.

Туберкулез.

1. Монды	нет
2. Ильчир	4 ⁰ / ₀
3. Хончин	нет
4. Ха-Модон	3,3 ⁰ / ₀
5. Сорока	5,5 ⁰ / ₀
6. Буксон	5 ⁰ / ₀
7. Хореты	нет
8. Улзета	9 ⁰ / ₀
9. Бурунгол	19 ⁰ / ₀
10. Нурай	8 ⁰ / ₀

Больше всего туберкулеза в Бурунголе. На 2-м месте Улзета и Нурай.

Остальные улусы дают в среднем только 4⁰/₀.

Рождаемость превосходит смертность (данные за последние 10 лет) на 25⁰/₀, но вывод об отсутствии вымирания нужно делать очень осторожно, т. к. наши сведения собраны только путем опроса и не могли быть подтверждены метрическими записями по причине их отсутствия.

Детская смертность.

В Нурае погибает 55⁰/₀ всех детей по отношению к общему количеству беременностей (доминирующими факторами этого являются сифилис родителей, плохой уход за детьми и отсутствие грудного вскармливания).

В Мондах погибает	46 ⁰ / ₀ детей
„ Ильчире „	22 ⁰ / ₀ „
„ Хончине „	54 ⁰ / ₀ „
„ Ха-Модоне „	35 ⁰ / ₀ „
„ Сороке „	25 ⁰ / ₀ „
„ Буксоне „	27 ⁰ / ₀ „
„ Хоретах „	25 ⁰ / ₀ „
„ Узулхае „	31,5 ⁰ / ₀ „
„ Бурунголе „	50 ⁰ / ₀ „

самыми неблагополучными являются Нурай и Бурунгол, остальные средние. и учитывая их некультурность, надо сказать, что сойоты—сравнительно здо- (где уж очень сильна ассимиляция бурятами) среди них широкого распростра-

пребывают в более низких местах, где пасут скот. Сойотский олень, как и карагасский, родом из Урянхая, но он несколько мельче карагасского. Причину этого, может быть, следует искать в общем падении оленеводства у сойотов. Зато прекрасно себя чувствуют скотоводы. Большие стада молочного скота (сарлык и монгольские коровы) обеспечивают питание молоч-

ными продуктами и мясом. Пушной промысел обуславливает покупательную способность. Покупным является чай и мануфактура—все за малым исключением добывается контрабандным путем из Монголии китайского производства. Промысел совершается на оленях, которых пасут общественные пастухи (упомянутый Бадмаев и другие). Материальному благополучию соответствует и физический облик сойотов-скотоводов. Сильные, энергичные, здоровые, они производят впечатление народа, за которым, несомненно, имеется будущее. Материал экспедиции говорит за то, что переход сойотов от оленеводства к скотоводству был сделан легко и безболезненно. У сойотов—скотоводов экспедицией был собран исчерпывающий материал о скотоводстве (породы скота, уход за ними, уваживание утугов и уход за ними), о пище, об одежде, о ремеслах. Особой тщательности изучения было подвергнуто жилище, так как сойоты строят особое летнее жилище, прекрасно совмещающее все достоинства открытого и закрытого помещения. Мне думается, что это лучшая конструкция летних жилищ на культбазе для наших туземцев, которые не смогут переносить летнее пребывание в закрытом помещении. Скот сойотский тоже обращает на себя внимание своей неприхотливостью, уменьем круглый год держаться на подножном корму и большим содержанием жира в молоке. Специально было уделено внимание технике и организации промысла (артели, закабаленность, сбыт пушнины и прочее).

Полную противоположность являют земледельцы. Их бюджет более, чем скромен: он недостаточен; количество мяса и жиров доведено до минимума. Пашни незначительны и обрабатываются примитивно. Скота недостаточно. Несмотря на лучшие жилищные условия, сойоты земледельцы выглядят много хуже. Ослабленное питание организма при усиленной мышечной работе земледельца приводит к заметному вырождению, детской смертности и развитию болезней. Хлебный режим пагубно отражается на здоровье. Материал экспедиции отчетливо говорит за то, что этот переход от вольного промысла в горной тайге, к упорному труду в долине не дается народу—он осужден на вымирание.

В отношении культа мы застали у сойотов полный расцвет ламаизма с некоторыми остатками шаманства. Особым почетом пользуется шаманский бог охоты. Его изображение висит в каждой юрте несколько поодаль от алтаря с бурханами. Шамана среди сойотов мы нашли только одного, зато ламы держат в своих цепких руках население.

В смысле своего антропологического состава сойоты оказались метисами. Окинские сойоты происходят от двух братьев—Иркит и Хасут, от которых образовалось два рода с теми

же названиями. От Иркита осталось мало потомства, Хасуты размножились. Благодаря строго выдержанной экзогамии внутри рода жениться нельзя. Женщин у рода Иркин мало и приходится брать буряток. Большинство обследованных нами замужних женщин оказалось бурятками. С бурятками вошел в обиход и новый язык — бурятский, а старый сойотский почти забылся. Его помнило только несколько стариков, у которых мною был записан словарный материал. Язык оказался чрезвычайно близкий урянхайско-сойотскому.

Вместе с бурятками-женщинами проникали и новые формы хозяйства, умение ухаживать за скотом, вести сложное молочное хозяйство скотовода, запасать впрок на долгую зиму молочные скопы; кроме того, покроя одежды, посуда, и наконец весь домашний уклад. В частности все семейные, брачные и родственные нормы проникли от бурят и весь семейно-родовой быт сойот сейчас вполне отождествился с бурятским. Таким образом, бурятская женщина-скотоводка, войдя в чуждую ей среду сойот-оленоводо-водов, способствовала более быстрому переходу от отживающих, в силу ряда объективных условий, форм оленно-промыслового хозяйства к новым формам скотоводческо-промыслового хозяйства, где олень играет подсобную роль при пушном промысле.

Трудно сказать о половых нормах урянхайских сойотов — мы так мало о них знаем. Но то, что мы наблюдали у окинских сойотов, является полным повторением норм у бурят *). Свобода добрачных и внебрачных сношений полная.

Сношения начинаются очень рано в 15—16 лет, когда сойоты, медленнее развивающиеся, чем русские, являются еще почти детьми. Нежелательные последствия этих норм, конечно, сказываются, как в смысле ослабления организма сойот, так и в смысле заболеваемости венболезнями.

В отношении территории сойоты тоже не поддаются выделению, т. к. живут разбросанно на огромном пространстве чересполосно с бурятами. Но ни на какие переселения сойоты не соглашаются и, следовательно, их национальное объединение в одном месте невысказимо.

Итак, мы имеем народ без языка, без своей культуры и без территории. Мы можем констатировать, что и народа нет, а есть ассимилированная бурятами ветвь сойотов. Процесс ассимиляции зашел уже так далеко, что ни о каком возрождении окинских сойот думать не приходится. Нам остается предоставить им окончательно раствориться в бурятской массе.

---

*) Петри Б. Э. Брачные нормы у северных бурят. Сборник Трудов Госуд. Иркутск. Университета, вып. VIII, 1924, стр. 23—26.

Но если исследования экспедиции дали отрицательный материал для административного и культурного устройства сойот, то экспедиция привезла большой ценности материал для правильного строительства культбаз для наших туземцев. Этот материал с несомненностью доказывает, что мы должны вести наших туземцев не к земледелию, а к туземным фермам.

Иркутский Государственный
Университет
Кабинет Этнографии.

Ethnographische Forschungen über die kleinen Völker im Sajanengebirge.

Auf den Gipfeln der Östlichen Sajanen leben zwei kleine Völker, nämlich die Karagassen (416 Mann) und die Sojoten (501 Mann). Diese beiden Völker treiben eine eigentümliche Renttierzucht, unter den sie umgebenden Viehzuchtvölkern.

Es ist in Betracht zu ziehen, dass dieses Land unter der geographischen Breite Berlins liegt, wo die Zucht des Renttieres nur als eine relict Kultur betrachtet werden könnte.

Das Leben der Karagassen ist ein fortwährendes Wandern auf den Spuren des Rauchwildes. Ohne das zum Reiten und Lasttragen dienende Renttier, würde dieses Wandern in den Sajanen unmöglich sein.

Die Sojoten, im Gegenteile, beschäftigen sich nur teilweise mit der Renttierzucht, treiben aber auch Viehzucht und Ackerbau.

Eben um diesen Uebergang von der Renttierzucht zur Viehzucht und zum Ackerbau zu erforschen, habe ich im Jahre 1925 eine Expedition zu den Karagassen und eine andere im Jahre 1926 zu den Sojoten unternommen.

Mein Ziel war dort statistischökonomische und medizinalsanitärische Kunden zu sammeln. Zu diesem Zwecke begleiteten mich, als Mitglieder der Expedition, ein Arzt, ein Feldscher und ein Statistiker. Es wurde die genaueste Revision durchgeführt, alle Wirtschaften untersucht und das jährliche Budget bis auf das letzte Stück Ziegeltee und bis aufs letzte erlegte Eichhörnchen berechnet, gleichzeitig wurde auch die ärztliche Untersuchung durchgeführt.

Diese beiden Expeditionen haben mir ein reichliches sich gegenwärtig noch in Bearbeitung befindendes Material geliefert. Daraus erweist es sich zweifellos, dass bei den sibirischen primitiven Jägern der Uebergang von der Renttierzucht zur Viehzucht sich ganz leicht vollzogen hat; der Uebergang dagegen zum Ackerbau unfehlbar zum Aussterben des Volkes führt.
